

лузевих терміносистем та ускладнення сприймання інформації [2].

1. *Аристова В.М.* Англо-русские языковые контакты / В.М.Аристова. – Л.:Изд-во ЛГУ, 1978. – 151 с. 2. *Боровська О.* Запозичення спортивних термінів як результат міжмовних контактів / Ольга Боровська // Проблеми української термінології: зб. наук. Праць учасників 9-ої Міжнародної наукової конференції «Проблеми української термінології *СловоСвіт 2006*» – Львів: Національний університет «Львівська політехніка», 2006. – С. 83 – 86. 3. *Гринев В.С.* Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) / В.С. Гринев // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термизаимствований. – М.:Наука,1982. – С.110-111. 4. *Гурко О.* Явище запозичення у термінології графічного дизайну / Олена Гурко // Вісник Прикарпатського національного університету ім. В.Стефаніка. Філологія. – Випуск XV – XVIII. – Івано-Франківськ:Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2007. – С.653-654. 5. *Даниленко В.П.* Русская

терминология: Опыт лингвистического описания / В.П.Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с. 6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П.Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с. 7. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термизаимствований / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1982. – 146 с. 8. *Муромцева О.Г.* Развитие лексики украинской литературной речи в 2 пол. 19 – на поч.20 ст./О.Г.Муромцева. – Харьков:Вища школа, 1985. 9. *Письмиченко А.М.* Сучасна будівельна термінологія в українській та російській мовах / А.А. Письмиченко // Мовознавство. – 1991. – №6. – С.46-51. 10. *Сажнева Н.М.* Рекреаційна географія та туризм (словник-довідник сучасних термінологічних понять): Навчальний посібник / Н.М. Сажнева, І.А. Арсененко. – Мелітополь: Люкс, 2007. – 254 с. 11. *Семчинський С.В.* Загальне мовознавство / С.В. Семчинський. – К.: Головне видавництво видавничого об'єднання «Вища школа», 1988. – 328 с. 12. *Федорченко В.* Історія туризму в Україні: Навч.посіб./ Передмова В.А. Смоля / В.К. Федорченко, Т.А. Дьорова. – К.: Вища школа, 2002. – 195с.

Джамілія Шахбанова

Звукосоответствия между бутринским говором даргинского языка и литературным языком

У статті йдеться про звукові відповідності між бутринським говором даргинської мови та літературною мовою. Схарактеризовано мпецифічні особливості, притаманні саме цьому говору, поширеному в селищі Бутрі Республіки Дагестан.

In the article the question is about sound correspondences between Butrin dialect of the Dargin language and the literary language. Specific peculiarities, typical of this dialect, prevailing in the town of Butry of the Republic of Dagestan, have been characterized.

В ряде даргиноведческих работ указывается на наличие в системе диалектных единиц даргинского языка бутринского говора, представленного в селении Бутри Акушинского района Республики Дагестан. Данный говор характеризуется реально присущими ему специфическими особенностями.

Сопоставительный анализ материала бутринского говора даргинском выявил целый ряд интересных и разнообразных регулярных звукосоответствий. Во многих случаях подобные звукосоответствия вызваны различными фонетическими процессами, имевшими место в истории развития диалектной системы даргинского языка. Отмечаемые звукосоответствия являются результатом того, что в определенных фонетических условиях отдельные исходные звуки в одних диалектах оставались без изменения, а в других подвергались различным фонетическими изменениями. Это касается и бутринского говора, где одни исходные звуки остаются без изменения, а другие - подвергаются тем или иным историческим или синхронным изменениям в потоке речи. Здесь мы остановимся на описании таких звукосоответствий, обнаруженных нами

между бутринским говором и литературным языком. Среди них важное место занимают соответствия в бутринском говоре звуков заднего места образования звукам относительно переднего образования литературного языка. Например, ср.:

<i>бутр. гов. к - ч</i>	лит. яз.
<i>кина</i>	<i>чина</i> «куда»
<i>кебла</i>	<i>чебла</i> «долг»
<i>кебагий</i>	<i>чебаэс</i> «увидеть»
<i>цалике</i>	<i>цаличи</i> «на одного»
<i>уталике</i>	<i>уталичи</i> «на стул»
<i>бецІликела</i>	<i>бецІличила</i> «о волке» и т.д.
бутр. гов <i>хь/хьхь - ш</i>	лит. яз.
<i>вахьий</i>	<i>вашес</i> «ходить»
<i>хьвал</i>	<i>шел</i> «пять»
<i>абдалдихь</i>	<i>абдалдеш</i> «глупость»
<i>бархьдехь</i>	<i>бархьдеш</i> «правда»
<i>нухьхья</i>	<i>нуша</i> «мы»
<i>гибхьий</i>	<i>вебшес</i> «убежать» и т.д.
бутр. гов <i>хь/кькь-х</i>	лит. яз.
<i>хьихь</i>	<i>хив</i> «орех»
<i>букькьий</i>	<i>бухес</i> «отнести»
<i>кькьий</i>	<i>хес</i> «принести»

К данным звукосоответствиям, в которых звуку заднего места образования говора в литературном

языке соответствует звук относительно переднего места образования, примыкают и следующие звукосоответствия где губно-губному в литературного языка соответствуют самые различные звуки относительно заднего места образования. Например, ср.:

лит. яз. в - г	бутр. гов.
<i>виуб</i>	<i>гихуб</i> «смог»
<i>вирец</i>	<i>гирций</i> «торговать, продавать»
<i>вебиес</i>	<i>гибхъхий</i> «убежать»
<i>висес</i>	<i>гиссий</i> «плакать»
лит. яз. в-й	бутр. гов.
<i>вебкIес</i>	<i>йэбкIий</i> «умереть»
<i>велкъес</i>	<i>йэлкъкий</i> «наестся»
<i>вецIал</i>	<i>йэцIая</i> «десять»
<i>верхIел</i>	<i>йарал</i> «семь»
<i>вехIихъес</i>	<i>йэихъхий</i> «начать»
<i>вяв</i>	<i>йав</i> «крик»
<i>сабив</i>	<i>сабий</i> «да?»
<i>вайхъала</i>	<i>йээхъала</i> «половина»
в - хъ	бутр. гов.
<i>хив</i>	<i>хъихъ</i> «орех»

Большое место в системе звукосоответствий между бутринским говором и литературным языком занимают звукосоответствия, возникшие в результате продвижения вперед места образования согласных в бутринском языке по сравнению с литературным языком.

При этом, как было обнаружено нами, чаще всего ларингальным **ь** и **гь** литературного языка в говоре соответствуют самые разнообразные звуки относительно переднего места образования. Например, ср.:

лит.яз ь - г	бутр. гов.
<i>диь</i>	<i>диг</i> «мясо»
<i>ниь</i>	<i>ниг</i> «молоко»
<i>балъунси</i>	<i>балгунсе</i> «подходящий»
<i>миь</i>	<i>миг</i> «лед»
<i>ириь</i>	<i>ириг</i> «в прошлом году»
лит.яз. ь-х	бутр. гов.
<i>биьэс</i>	<i>бихий</i> «быть»
<i>бурсивиьэс</i>	<i>бурсиихий</i>
<i>«научиться»</i>	
<i>хIебиьгалли</i>	<i>гIябихарле</i> «в таком
<i>случае»</i>	
лит.яз. гь - х	бутр. гов.
<i>белгъес</i>	<i>белхий</i> «зарезать»
<i>мегъ</i>	<i>мех</i> «железо»
<i>дагъри</i>	<i>дахри</i> «знания, умения,
<i>ум»</i>	
<i>багъес</i>	<i>бахий</i> «узнать»
<i>бигъес</i>	<i>бихий</i> «привязать»
лит.яз. гь-хъ	бутр. гов.
<i>гъуни</i>	<i>хъуни</i> «дорога»
<i>угъес</i>	<i>ухъий</i> «наговаривать,
<i>сплетничать»</i>	<i>ихъуб</i> «кинул»
лит. яз. гь-с бутр. гов.	
<i>гъими</i>	<i>семи</i> «желчь, зло»
<i>гъалаб</i>	<i>салаб</i> «раньше,
<i>впереди»</i>	
<i>гъабухъи</i>	<i>сарбухъий</i> «убежать»

<i>варгъи</i>	<i>варси</i> «бурка»
<i>бекIгъавли</i>	<i>бекIсарле</i> «головой
<i>вниз»</i>	

Фарингальному глухому **xI** литературного языка в бутринском говоре соответствует то увулярный глухой спирант **x**, то звонкий фарингальный смычный **гI**, то ларингальный звонкий смычный **ь**, например, ср.:

лит. яз. xI - гI	бутр. гов.
<i>xIябал</i>	<i>гIябал</i> «три»
<i>дяхI</i>	<i>дягI</i> «лицо»
<i>лихIи</i>	<i>лягIи</i> «ух»
<i>xIебалас</i>	<i>гIябалхад</i> «не знаю»
<i>шилизибяхI</i>	<i>шишилицебяхI</i> «в сторону села» и т.д.
лит. яз. xI - х/хх бутр. гов.	
<i>xIяб</i>	<i>ххаб</i> «могила»
<i>гIяхIял</i>	<i>гIаххал</i> «гость»
<i>гIяхIдеи</i>	<i>гIяхдихъ</i> «доброта»
<i>гIяхIси</i>	<i>гIяхсе</i> «хороший»
<i>гIяхI</i>	<i>гIях</i> «добро»
<i>xIяриI</i>	<i>хяриI</i> «куница»

лит. яз. xI -ъ бутр. гов.	
<i>вахъxIи</i>	<i>вахъеъ</i> «долго»
<i>батурхIели</i>	<i>батуръэле</i> «когда
<i>оставили»</i>	
<i>вакIибхIели</i>	<i>вакIибъэле</i> «когда
<i>пришел»</i>	
<i>мухIли</i>	<i>миъли</i> «рот»

Наиболее широко представленными звукосоответствиями в системе согласных между литературным языком и говором являются соответствия геминированных согласных говора негеминированным согласным литературного языка. Как правило, смычные геминированные говора соответствуют смычным звонким литературного языка. Например, ср.:

лит. яз. б -пп	бутр. гов.
<i>бала</i>	<i>ппала</i> «шерсть»
<i>буреба</i>	<i>буреппа</i> «иголка»
<i>байбарес</i>	<i>ппайбаркхий</i>
<i>«поцеловать»</i>	
<i>лихби</i>	<i>лагIуппе</i> «уши»
<i>мухIлуби</i>	<i>миълуппе</i> «га»
лит. яз. г - кк бутр. гов.	
<i>лига</i>	<i>ликка</i> «кость»
<i>га</i>	<i>кка</i> «дай»
<i>галга</i>	<i>ккалкки</i> «дерево»
<i>гули</i>	<i>ккули</i> «шкура»
лит. яз. д - тт	бутр. гов.
<i>анда</i>	<i>антта</i> «лоб»
<i>къада</i>	<i>къатти</i> «долина»
<i>дабри</i>	<i>ттапри</i> «обувь»
<i>дагъа</i>	<i>ттагъа</i> «петух»
<i>барда</i>	<i>буретта</i> «топор»
лит. яз. [дж] - чч	бутр. гов.
<i>джал</i>	<i>ччал</i> «спор»
<i>гледжа</i>	<i>гlechча</i> «коза»
<i>джагIял</i>	<i>ччягIял</i> «завтра»
<i>бердъес</i>	<i>берччий</i> «выпить»
лит. яз. [дз]/з - цц/ц	бутр. гов.
<i>гадза</i>	<i>ккацица</i> «мотыга»

<i>удзи</i>	<i>уцици</i> «брат»	<i>«положить наверх»</i>	
<i>дзе</i>	<i>цице</i> «соль»	<i>белхъес</i>	<i>белхъхий</i> «сварить»
<i>дзанзи</i>	<i>цицанци</i> «колючка»	<i>берхъес</i>	<i>берхъхий</i> «покрасить»
<i>дзега</i>	<i>цицегъа</i> «порядок,	<i>кабирхъес</i>	<i>кабирхъхий</i> «дожить»
<i>дисциплина</i>		<i>кархъес</i>	<i>кадирхъхий</i> «класть»
<i>зумабарес</i>	<i>цицумабархий</i>	<i>ухъа</i>	<i>ухъхъа</i> «постель»
<i>«участить»</i>		<i>урхъу</i>	<i>урхъхъу</i> «море»
<i>маза</i>	<i>мацица</i> «овца»	<i>махъи</i>	<i>махъхъи</i> «хутор»
<i>бадз</i>	<i>бац</i> «месяц, луна» и т.д.	лит. яз. ш-шш	бутр. гов.
		ши	шиши «село»
		шанти	шишанте «сельчане»
		шутри	шишуте «слюны»
		шали	шишали «боковая сторона» и т.д.
			Отмечаемые в других диалектах даргинского языка или же в других дагестанских языках согласные дыхательными глухими спирантами, в существующей литературе почему-то квалифицируются по-разному.
			Ш.Г. Гаприндашвили называет их геминированными [1, с. 365-388], а Е.А. Бокарев [2:36] и У.А. Мейланова [3:67-69] – непридыхательными глухими спирантами.
Между литературным языком и бутринским говором широко и регулярно представлены и такие звукосоответствия, когда глухим спирантам литературного языка в говоре соответствуют непридыхательные глухие спиранты, т.е. спиранты-геминаты. Например, ср.:			
лит. яз. с-сс	бутр. гов.		
<i>рурси</i>	<i>рурсси</i> «девушка»		
<i>сиг</i>	<i>ссик</i> «ржавчина»		
<i>сурат</i>	<i>ссурат</i> «рисунок»		
<i>касес</i>	<i>гъассий</i> «взять»		
<i>асес</i>	<i>ассий</i> «купить»		
лит. яз. х-хх	бутр. гов.		
<i>бахес</i>	<i>баххий</i> «накормить»		
<i>бирхес</i>	<i>бирххий</i> «верить»		
<i>хахамбарес</i>	<i>ххяххамбархий</i>		
<i>«поцупать»</i>			
<i>барха</i>	<i>бархха</i> «мерка»		
<i>халбарес</i>	<i>ххалбархий</i>		
<i>«попробовать»</i>			
лит. яз. хъ-хъхъ	бутр. гов.		
<i>абихъес</i>	<i>гъабихъхий</i>		

Наталія Юрченко

Структурні та функціональні особливості дієприслівників у XVIII ст. (на матеріалах творів Г. С. Сковороди)

Стаття присвячена аналізу основних структурних та функціональних особливостей дієприслівників у творах Г. С. Сковороди.

The article is sanctified to the analysis of the basic structural and functional features of verbal adverbs in works of H. S. Skovoroda.

Своєрідним явищем в історії української літературної мови є мовна спадщина видатного українського письменника, філософа Г. С. Сковороди. Його творчість втілює в собі ті суперечності, які панували в українській літературній мові XVIII ст.: використання різних стилів, відображення боротьби нового, що ґрунтувалося на народнорозмовній основі, і застарілого, що спиралося на традиції церковнослов'янської і книжної мови. «Специфіка мови Г. Сковороди відзначається цілим комплексом його лінгвістичних, історико-культурних і естетичних уявлень. Втілюючи ідею рафінованої, елітарної літературної мови, що спиралося на староукраїнську книжну традицію кінця XVI – першої половини XVIII ст. з притаманною їй варіативністю генетично різномірних одиниць і разом із тим

підтримувалася ситуацією мовно-культурного синтезу в Росії першої половини XVIII ст., мислитель віддавав перевагу церковнослов'янським формантам» [2, с. 9].

Характеристику мови творів видатного просвітителя України дають такі вчені, як І. Срезневський, Г. Гнатюк, Ю. Шевельов, Л. Гнатюк, М. Лесюк та ін. Більшість мовознавців відстоюють думку про слов'яноруську основу мови, так І. Огієнко вважав, що мова Г. Сковороди для свого часу «була звичайною літературною українською мовою, в якій на славенороськім фоні такі багатенько й живих народних елементів; це та звичайна мова, що поволі ставала в нас мовою науковою, в тому числі й богословською, плеканною в Київській академії» [5, с. 117].

Л. П. Гнатюк, спираючись як на вітчизняні, так